

Алмаз Алтынов

Зеланир

Волна Грядущего

Книга вторая.

Алмаз АЛТЫНОВ

**Зеланир. Волна
Грядущего. Книга вторая**

«Автор»

2025

АЛТЫНОВ А.

Зеланир. Волна Грядущего. Книга вторая / А. Алтынов —
«Автор», 2025

На Зеланире, новом доме человечества, Роберт и колонисты Зефериона строят будущее. Их выживание висит на волоске под надзором беспринципного ЭОН. Среди руин заброшенного города, кишашего мутировавшими гильмидами – гигантскими хитиновыми тварями, команда Роберта сталкивается с загадочными неороботами – светящимися человекоподобными существами. Эти хранители древних тайн предрекают Приход — всепоглощающей угрозы, способной уничтожить всё живое. Сможет ли человечество подготовиться к этой неизбежной битве за выживание?

© Алтынов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог.	6
Глава 1.	9
Глава 2.	12
Глава 3.	15
Глава 4.	17
Глава 5.	20
Глава 6.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алмаз Алтынов
Зеланир. Волна Грядущего. Книга вторая

Пролог.

С момента уничтожения улья прошло достаточно времени, чтобы начать процесс восстановления поселения и приступить к решению новых задач. Хотя раны прошлого все еще давали о себе знать, ощутимым эхом в тишине коридоров и в усталых глазах колонистов, мы чувствовали, что наконец-то начинаем двигаться вперед. Воздух, всегда наполненный легким запахом озона от работающего оборудования и пыли недавних строительных работ, теперь казался чуть легче. После всех пережитых событий нас ждала долгожданная хорошая новость: мы получили ответ от звездолета «ЭОН», флагмана нашей космической группировки. Весть об этом разнеслась по поселению быстрее, чем сигнал по новой линк-сети, вызвав волну сдержанного, но искреннего ликования.

Это сообщение стало для нас глотком воздуха, лучом надежды в темноте. Они подтвердили, что приняли наш сигнал и готовы прислать шаттлы с людьми в криокапсулах. «Подтверждаем получение сигнала. Десантные шаттлы с криоконтингентом готовы к высадке по вашему сигналу. Держитесь. “ЭОН”». Эти слова, выведенные на главном терминале Командного Центра, Роберт Желанный перечитывал вслух снова и снова, его обычно строгое лицо смягчилось почти неуловимым, но настоящим облегчением. Эта новость вдохнула в нас новые силы, и мы с удвоенной энергией начали готовиться к их прибытию. «Наконец-то подкрепление, – пробормотал Эйстейн, главный по обороне, его массивная фигура отбрасывала тень на карту поселения. – Хоть руки развязаны». Его голос, низкий и хриловатый, звучал как всегда скупое, но в глазах, устремленных на голограмму орбитальной схемы, мелькнула искра ожидания.

«Подкрепление – это прекрасно, Эйстейн, – отозвалась Айминь, главный врач, поправляя стерильную повязку на тонком запястье. Ее хрупкая фигура казалась еще меньше рядом с военным. – Но нам нужны не только бойцы. В криокапсулах могут быть травмы, потребуется адаптация... Медицинский блок нужно расширять срочнее». В ее тихом голосе звучала не тревога, а сосредоточенная деловитость.

«Расширять, обустраивать, достраивать! – весело подхватил Генри, главный ученый, влетая в центр с планшетом, испещренным схемами. – Не волнуйся, Айминь, мы с Роландом уже придумали, как перепрофилировать третий складской модуль под твои нужды. И канализацию туда же подведем – красота!» Он широко улыбнулся, его глаза блестели за очками. Схема постройки поселения была уже отработана, оставалось только масштабировать ее под новые нужды. Мы добавили систему канализации, ведь до этого все работало по замкнутому циклу, как на космических кораблях. Теперь поселение стало больше походить на полноценный город, а не на временный лагерь. Ролан, главный инженер, лишь кивнул в ответ на слова Генри, его пальцы уже летали по интерфейсу управляющего пульта, моделируя перепланировку модуля. «Главное – не перегрузить старые линии рециркуляции, – пробормотал он больше для себя, чем для окружающих, не отрывая взгляда от схем. – Иначе нас всех ждет... сюрприз».

«Не сомневаюсь в твоих расчетах, Ролан, – успокоил его Ганеш, главный ИТ-специалист, его спокойный, приятный баритон намеренно замедлился. – Линк-сеть показывает стабильность. Я настрою приоритеты для медблока, как только он будет готов». Ганеш сидел чуть поодаль, его пальцы бесшумно скользили по голографической клавиатуре, а на экране перед ним танцевали потоки данных. В зданиях появились терминалы, подключенные к общей линк-сети, что позволяло нам общаться и получать информацию в любой точке поселения. Это был огромный шаг вперед, ведь раньше мы были вынуждены полагаться на примитивные средства связи. Теперь сводки о работах, запросы ресурсов и даже личные сообщения летали по сети мгновенно, создавая иллюзию нормальной жизни.

Конечно, в процессе жизни мы обнаружили множество недочетов, которые требовали исправления. Каждый день приносил новые идеи и предложения, и мы старались внедрять их по мере возможности. «Опять засорился фильтр в секторе Гамма! – донеслось из динамика терминала. – Ролан, твои «улучшенные» системы опять капризничают!» – «Это не капризы, – тут же последовал сдержанный ответ инженера. – Это эксплуатация за пределами проектных возможностей. Ищу альтернативу». Мы не просто восстанавливали поселение, мы улучшали его, стараясь учесть все ошибки прошлого. Генри постоянно сыпал идеями – от оптимизации энергопотребления до «эргономичных» скамеек для столовой. Некоторые были гениальны, другие – откровенно безумны, но Роберт внимательно слушал каждую, отсеивая зерна от плевел с привычной четкостью. «Генри, твой генератор на биомассе – это фантастика, но нам сейчас нужны работающие очистители воды, а не мечты», – мог резко, но без злобы оборвать он ученого.

Хотя угрозы в ближайшем будущем мы больше не ожидали, мы восстановили всю оборону по территории. Эйстейн лично обошел каждый восстановленный пост, проверяя сцепление бронеплит и четкость работы сенсоров. Это было необходимо, чтобы чувствовать себя в безопасности. «Спокойствие – лучшая оборона, – говаривал Роберт, – но готовность – ее гарант». Его взгляд, скользя по карте укреплений, был холоден и расчетлив. Однако ресурсов катастрофически не хватало. Синтеты и техника, которые должны были стать нашими главными помощниками, требовали ремонта. Некоторые из них были настолько повреждены, что их можно было использовать только как источник запчастей. В ремонтном ангаре стоял гул и запах гари. Техники, лица которых были измазаны маслом, копошились вокруг молчаливых корпусов синтетов. «Опять блок управления сгорел, – вздохнул один из них, вытирая лоб тыльной стороной руки. – Берем с “Краба”». Он кивнул на огромный, безнадежно поврежденный шагающий экскаватор, ставший донором для более везучих машин. Это вызывало чувство досады, сжимавшее горло при виде такого расточительства, но мы понимали, что другого выхода нет. «Жалко, конечно, – проворчал Ролан, наблюдая, как с «донора» снимают ценную оптику. – Но живые важнее железа».

Мы пережили уже три сезона, названных в честь спутников планеты: Тайю, Фрюлинг и Глиммер. Сейчас идет период, который мы называли «сезоном Глиммера». Название прижилось быстро – холодный, переливчатый свет второго по величине спутника действительно создавал ощущение постоянного мерцания, глиммера, окутывающего ландшафт. Это было время, когда спутник, висящий над нами, освещал все вокруг своим холодным, мерцающим светом. Именно под этим светом гильмиды выходили из своих ульев, их хитиновые панцири отливали синевой в этом призрачном сиянии, и именно этот спутник стал для нас символом перемен. «Глиммер принес нам беду, – вспомнил кто-то в столовой, и за столом на мгновение воцарилась тягостная тишина. – А теперь, гляди, может принести и спасение», – добавил другой, указывая вилкой вверх, туда, где за иллюминатором висел «ЭОН».

Мы отказались от привычных понятий «день» и «месяц», заменив их на «циклы» и «сезоны». Год мы называли «календарным кругом», и наш текущий круг еще не подошел к концу. Мы только гадали, что нас ждет впереди. «Сколько циклов до прибытия шаттлов, Ганеш?» – спросил Роберт во время утреннего брифинга. Каждый новый цикл приносил с собой новые надежды на кристально чистую воду из восстановленных фильтров, на плавную работу синтетов в полях гидропоники, и новые опасения о нехватке редкоземов для ремонта, о странных колебаниях в атмосферных показателях, которые Айминь заносила в свой журнал с нахмуренным лбом.

Темнота вокруг была постоянной, лишь свет спутника отражался от корпуса звездолета, который все еще оставался на орбите. Его можно было разглядеть невооруженным глазом в ясную «ночь» – крошечная, но невероятно яркая точка надежды в бархатной черноте неба, пронзенной миллиардами немигающих звезд. Это зрелище одновременно пугало своей бес-

крайней безмолвной пустотой и завораживало. Айминь иногда выходила на смотровую площадку, кутаясь в термоодеяло, и просто смотрела вверх. В ее глазах, отражавших холодный свет Глиммера и далекую искру «ЭОНА», смешивались тоска по дому, которого уже не было, и упрямая решимость выжить здесь. Мы знали, что скоро все изменится, но пока могли только ждать и готовиться. Работа стала ритуалом, лекарством от тревожного ожидания. Стук молотков, шипение сварок, мерный гул генераторов – эти звуки были гимном выживанию, наполняющим жизнью стальные стены нового дома.

Итак, мы продолжали работать, мечтать и надеяться. Под мерцающим светом Глиммера, под неусыпным оком «ЭОНА», под руководством Роберта Желанного и его команды – инженера Ролана, ученого Генри, воина Эйстейна, врача Айминь и программиста Ганеша. Каждый новый цикл был шагом навстречу будущему, которое уже маячило на горизонте, ярче любой звезды.

Глава 1.

Когда флагман «ЭОН» нашей эскадрильи межпланетных космолетов вышел на ближайшую орбиту Зеланира, наконец-то появилась связь. Событие это произошло спустя циклы тяжелого восстановления нашего крошечного города Зеферион. Это был момент, которого мы ждали с нетерпением, словно глоток свежего воздуха после долгого пребывания в замкнутом пространстве. В Командном Центре Зефериона воцарилась напряженная тишина, нарушаемая только мерным гудением оборудования и прерывистым дыханием собравшихся. Ганеш лихо радочно вводил команды, его обычно спокойное лицо было сосредоточено до предела. «ЭОН», крупнейший корабль Земной и Марсианской цивилизаций, стал для нас символом надежды и спасения. Его было видно даже невооруженным глазом, и в ясную «ночь» Глиммера он плыл по небу Зеланира, как крошечный, но ослепительно яркий бриллиант, и он казался огромным, как город, плывущий в темноте космоса. Однако странным было то, что мы не видели остальные звездолеты нашей группировки. «Где же остальные? – прошептал кто-то сзади, и его вопрос повис в воздухе, отражая общую тревогу. – Почему сканеры пусты?»

Насколько нам было известно, точки высадки на Зеланир были запланированы в нескольких местах, и каждый звездолет должен был поддерживать своих людей. «Может, просто слишком далеко? – предположил Генри, но в его голосе не было обычной уверенности. – Или орбиты не совпадают для прямой видимости?» Роберт Желанный стоял неподвижно, его взгляд был прикован к голографической проекции неба. «Ганеш, максимальный диапазон сканирования. Ищите любые следы, любые сигналы», – его приказ прозвучал четко, но в углах рта дрожала едва заметная тень беспокойства. К сожалению, наш звездолет «Гера» был уничтожен еще до того, как мы, ее пассажиры, проснулись в своих криокапсулах на поверхности Зеланира. «Гера» сбита неизвестным кораблем при попытке установить контакт. Это произошло из-за атаки Волтанов – загадочной инопланетной цивилизации, о которой мы не знаем практически ничего. Мы даже не видели их самих, только их корабль, которые сканеры «Геры» в последние секунды зафиксировали как «массивные объекты неправильной формы, напоминающие астероид». Один такой «космический камень» и уничтожил «Геру», когда она отправила к ним автоматических разведчиков. Возможно, именно поэтому теперь помощь мы получаем от флагмана. Думаю, остальные звездолеты заняты поддержкой своих поселений и не могут отвлечься на нас. Эта мысль вызвала смешанные чувства: с одной стороны, мы были благодарны за помощь, искренне, до боли в груди, с другой – понимали, что наши тридцать душ в Зеферионе остались практически одни в этом враждебном мире. «Значит, «ЭОН» – наша единственная ниточка», – тихо заключила Айминь, и в ее глазах мелькнуло что-то тяжелое, похожее на одиночество.

Флагман «ЭОН» не просто крупнейший звездолет, когда-либо построенный. Он был уникален во всем, начиная тем, что его строительство начиналось на Земле и доводка проводилась на Марсе. Стальные ребра его каркаса ковались в печах Терры, а начинка из квантовых процессоров и биологических лабораторий собиралась в чистых залах марсианских Куполов. Таких уникальных кораблей планировалось построить три, но в базе нашей числилось, что в строю только он. «Архивы подтверждают – «Прометей» и «Цефей» так и не сошли со стапелей, – доложил Ганеш, быстро пролистывая данные на своем экране. – Война, ресурсный кризис... «ЭОН» – единственный». В центре воцарилось гнетущее молчание. Это был корабль, который имел на борту уникальную фабрику для производства высокотехнологичного оборудования, банк хранения растений и животных – по сути, генетический ковчег всей Солнечной системы. Часть корабля создана для добычи ресурсов в космосе из астероидов, с бурильными шаттлами. И вооружения было достойное: он не был боевым, но астероиды мог отстреливать, а при необ-

ходимости – и нечто покрупнее. «Настоящий летающий арсенал и завод в одном флаконе», – восхищенно выдохнул Ролан, впервые за долгие циклы забыв о своей скромности, его глаза жадно впитывали технические схемы корабля на экране.

Есть понимание, для чего он нужен: на новой планете с нуля сложно колонизировать и выйти на тот технологический уровень, который достигло человечество. Для этого нужны технологии; с нуля создавать их сложно, и вот здесь корабль будет, кстати. С учетом того, что он сделан для фактического проживания на нем несколько сотен лет, он мог обслуживать и делиться технологиями для первого поколения людей на новой планете. «Он – ключ, – сказал Роберт, и в его голосе впервые зазвучала твердая уверенность. – Ключ к тому, чтобы здесь, на Зеланире, не просто выжить, а построить нечто большее». Его взгляд встретился с глазами Генри, и ученый энергично кивнул, в его голове уже роились проекты, невозможные без поддержки «ЭОНа».

В отличие от «Геры» и других подобных кораблей, которые технически были лишь межзвездными тягачами, рабочими лошадками, способными доставить людей и базовый груз, «ЭОН» был настоящим чудом инженерной мысли. Зная все это, я смотрел на темное небо Зеланира и видел его на орбите. Это зрелище вызывало странное чувство: цивилизация была так близко, помощь была рядом. Казалось, протяни руку – и коснешься холодного, спасительного металла его корпуса. И вместе с ней приходило осознание тех возможностей, которые она нам давала. «Фабрика... – прошептал Ролан, глядя в иллюминатор. – Мы сможем печатать запчасти... любые запчасти для Зефериона». В его голосе звучала почти детская надежда.

Настроив антенну, мы объяснили, с какими сложностями столкнулись в Зеферионе, какая техника нам нужна и сколько людей мы готовы были принять в наш маленький городок. Сообщение было тщательно составлено Робертом при участии всех глав специалистов: список запчастей от Ролана, перечень медицинского оборудования от Айминь, параметры оборонительных систем от Эйстейна, пожелания по семенному фонду и научным данным от Генри. Ганеш упаковал все в плотный информационный пакет. На флагмане чины, так и обслуживающий персонал, никогда не ложились в криосон. Они были экипажем в полном смысле слова, поколениями рождавшимся и жившим в недрах гигантского корабля-города. И их возраст был намного старше, чем те, кто в криокапсулах, и старше нас, недавно вышедших из криосна. «Представь, – сказал Генри Айминь, – они старше наших прадедов. И все это время – в металлической коробке, пусть и огромной». Айминь нахмурилась: «Длительная изоляция, искусственная гравитация, рециркулируемый воздух... Я бы хотела увидеть их медицинские карты». Фактически, можно сказать, они граждане этого корабля, и вся жизнь у них пройдет на нем. Они были готовы помочь нам с техникой и ресурсами. Их ответ пришел быстро, деловито и по существу: «Пакет принят. Требуемые ресурсы и оборудование доступны. Готовим к отправке с первой партией репатриантов».

Однако общение происходило только через обмен пакетами информации, и у нас не было возможности установить видеосвязь. «Проклятые помехи в магнитосфере Зеланира, – ворчал Ганеш, перебирая настройки антенны. – Стабильный видеопоток невозможен. Только текст и сжатые данные». Он с досадой стукнул кулаком по столу. Это было досадно, как щель в бронескафандре – маленькая, но раздражающе ощутимая, но мы понимали, что даже такая связь – уже огромное достижение. Они сообщили, что у них уже есть решение наших проблем, и готовы прислать необходимое оборудование вместе с людьми. «Главное – они идут, – резюмировал Роберт. – Остальное – детали». Но в его глазах читалось то же легкое разочарование: хотелось увидеть лица тех, кто протягивал руку помощи.

После появления связи наш ГИПИКС (Гибридная Пирамидальная Квантовая Система) синхронизировал данные. Система Ганеша, его гордость, зажурчала потоками информации, ее индикаторы замерцали интенсивным зеленым светом. К нашему удивлению, у них было достаточно много новой информации, которую было интересно изучить: обновленные карты

соседних секторов, данные о флоре и фауне других континентов Зеланира, даже последние научные теории, разработанные уже после нашего ухода из Солнечной системы. «Невероятный объем! – воскликнул Генри, его пальцы дрожали от нетерпения, листая заголовки файлов на своем планшете. – Тут же целый раздел по экзобиологии ближайших систем! И схемы новых энергореакторов!» Я уже представлял, как на досуге подключу донгл и погружусь в изучение этих данных. Но сейчас первостепенной задачей была встреча новых жителей Зеланира. «Генри, – голос Роберта прозвучал как холодный душ, – архивы никуда не денутся. Сначала – шаттлы. Люди важнее данных». Ученый вздохнул, но покорно отложил планшет. Мы должны были подготовить все к их прибытию в Зеферион, чтобы они чувствовали себя здесь как дома. «Они проснутся в новом мире, – тихо сказала Айминь. – Мире, который мы тридцать человек для них построили. Он должен быть... готов».

Мы начали готовить Зеферион к прибытию шаттлов. Работа закипела с удвоенной силой. Эйстейн лично проверял посадочную площадку, выкрикивая указания техникам по укреплению освещения и разметки. Ролан и его маленькая команда копали траншеи для дополнительных линий электропередач к новым модулям, их лица были измазаны красноватой глиной Зеланира и потом. Каждый из тридцати жителей Зефериона понимал, что это не просто техническая задача, но и важный шаг в построении новой жизни. Мы должны были показать, что справились с трудностями и готовы принять новых членов нашей маленькой колонии. «Они должны увидеть не руины, а начало дома, – сказал Роберт на общем собрании, его голос, усиленный линк-сетью, звучал в каждом уголке Зефериона. – Начало нашего общего будущего на Зеланире». В его словах не было пафоса, только твердая решимость, которая передалась всем. Это был момент, который мог изменить все. Под холодным, мерцающим светом Глиммера Зеферион напоминал муравейник, охваченный лихорадочной деятельностью. Звуки строительства – лязг металла, гул двигателей, крики координаторов – сливались в симфонию надежды. В воздухе витало предвкушение: скоро придут не просто спасатели с орбиты, а новые соседи, новые друзья, новые руки для великой работы по созиданию мира под чужим, но уже немного родным небом Зеланира. Мы готовили не только жилье и инфраструктуру. Мы готовились к возвращению части самих себя, той части человечества, что выжила среди звезд и теперь спускалась с небес, чтобы вместе с нами пустить корни в этой чужой, но принимающей нас земле.

Глава 2.

Было принято решение прислать нам два шаттла. Сообщение от «ЭОНа» пришло короткое и по делу, как и все предыдущие. Один из них был тяжелого класса, настоящий небесный грузовик, и вез на борту всю необходимую технику и оборудование. Второй шаттл представлял собой модификацию самого массового в звездном флоте – типа «Голубь», но в этот раз он был загружен исключительно криокапсулами с людьми – всего триста человек. Триста! Цифра ударила нас, как молотком. В Зеферионе едва набиралось три десятка душ, измотанных борьбой за выживание. Оба шаттла были беспилотными, управлялись автоматикой «ЭОНа». Мы, честно говоря, не были готовы принять такое количество людей, особенно после разгрома, который пережили. «Это... это целый город в консервных банках», – пробормотал Генри, впервые за долгое время выглядевший не шутливо, а ошеломленно. – Где мы их всех разместим? Чем кормить будем?»

Роберт Желанный стоял у проекционного стола, его лицо было каменным, но пальцы слегка постукивали по краю голограммы. «Спокойно, Генри. «ЭОН» не дураки. Они знают наши реалии». Но на флагмане решили, что шаттл с людьми останется у нас, а пробуждать из криосна можно будет постепенно, по мере необходимости и наших возможностей. «Поэтапная интеграция, – кивнула Айминь, быстро просчитывая медицинские риски. – Это разумно. Мы сможем контролировать нагрузку на инфраструктуру и медслужбу». Ее взгляд скользнул по голограмме шаттла с капсулами – столько жизней, доверенных их крошечному Зефериону. Это решение было разумным. «Значит, они нам доверяют, – заметил Ганеш, его спокойный голос внес нотку уверенности. – Доверяют настолько, что оставляют свой главный резерв».

Нашему помощнику, искусственному интеллекту по имени Пи, чей голосовой интерфейс звучал как приятный, слегка механический баритон, было поручено создать управляемый режим сна для новых колонистов. «Пи, – обратился Роберт к воздуху, где парил невидимый, но всегда присутствующий ИИ, – приоритетная задача: адаптивный криопротокол. Интегрируй все данные по Зеланиру, Зефериону, угрозам, нашим ресурсам и социальной структуре». «Принято, Роберт Желанный, – немедленно отозвался Пи, его голос зазвучал из динамиков Центра. – Начинаю разработку многоуровневой программы психофизиологической адаптации. Будут учтены: планетарные циклы, местная флора/фауна, текущий уровень развития колонии, ключевые персоналии управления». В этот режим были включены новые данные, которыми мы располагали. Сон изменялся только в плане функционала будущего персонала и их личных данных, что должно было значительно облегчить их адаптацию после пробуждения. Пи предлагал вводить информацию порционно, начиная с базовых фактов о выживании, постепенно переходя к более сложным социальным и профессиональным аспектам жизни в Зеферионе. Это была сложная задача, но Пи справлялся с ней блестяще. «Эффективность прогнозируемой интеграции повышена на 37% по сравнению со стандартными протоколами», – доложил ИИ. Мы надеялись, что это поможет новым людям быстрее влиться в нашу жизнь и начать работать. «Надеюсь, он им не нагрузит наши тревожные отчеты о гульмидах в первом же пакете», – усмехнулся Эйстейн, но в его глазах читалось одобрение.

Когда шаттлы приземлились на заранее подготовленной площадке под мерцающим светом Глиммера, оглушив окрестности ревом тормозных двигателей и подняв тучи красноватой пыли, мы почувствовали радость, но это была не та безудержная радость, как в первые дни колонизации. Наш путь был слишком суровым и болезненным, чтобы мы могли искренне радоваться, как дети, у которых нет забот. Мы стояли на краю посадочной зоны, шурясь от пыли и ярких посадочных огней. Роберт – неподвижно, руки за спиной. Эйстейн – чуть впереди, как щит, его рука невольно лежала на рукояти бластера. Айминь обняла себя, будто от холода. Генри пытался шутить, но его шутки звучали натянуто. Ролан молча наблюдал за раз-

грузочными дронами, а Ганеш сверял данные на планшете. Мы стали более сдержанными, более осторожными. Каждый новый шаг вперед сопровождался вопросами: что может пойти не так? Какие новые испытания нас ждут? В памяти еще слишком свежи были раны от потери «Геры» и борьбы с ульем. Доверие давалось тяжело, даже когда помощь спускалась с небес.

Первым делом мы подключили криокапсулы шаттла «Голубь» к линк-сети и провели диагностику.. «Коннект стабильный, – доложил Ганеш. – Линк-сеть держит нагрузку». К нашему облегчению, все системы работали без сбоев. Криокапсулы были в идеальном состоянии, и это было огромным плюсом. «Все в норме, – выдохнула Айминь, впервые за сегодня расслабив плечи. – Слава разуму инженеров «ЭОНа». Однако, несмотря на это, всех – от Роберта до последнего техника – больше интересовал второй шаттл – тот, что вез технику и оборудование. Тяжелый «Бизон» стоял, как гора металла, его грузовые люки уже открывались, обнажая обещанное богатство.

Второй шаттл был настоящим сокровищем. На его борту находилось оружие, станки, транспорт, различные виды ботов и синтетов. Синтетов мы активировали сразу, и они вышли из трюма мерным шагом – десяток антропоморфных моделей «Титан-Мк3», их полированная броня сверкала в свете прожекторов. Они сразу же приступили к работе по команде Ролана, заменив тех, что лежали в виде груды запчастей после последнего боя. Новые синтеты были чистыми, блестящими, словно только что сошли с конвейера. Мы давно не видели ничего подобного. «Красота...», – прошептал Ролан, глядя ладонью безупречно гладкий корпус одного из синтетов, его обычная замкнутость растаяла перед лицом совершенной механики. Промботы – неуклюжие, но мощные «Гномы» – начали заниматься строительством и ремонтом подвешенных с земли контейнеров, и это было настоящим облегчением. «Наконец-то руки растут не только из наших плеч, – пробормотал Эйстейн, наблюдая, как бот легко поднимает балку, на которую вшестером еле управились люди. Наконец-то у нас появились силы для восстановления.

Но самой важной посылкой для меня была та, что находилась в хорошо упакованном контейнере с маркировкой «КБ-7» без опознавательных знаков. Он был невелик, но тяжел, и его погрузили на отдельную тележку. Я забрал ее, сказав, что время для ее открытия еще не пришло. «Личные вещи? – поинтересовался Генри, заглядывая через плечо. – Или что-то из спецзаказа Роберта?» «Не твое дело пока, Генри, – мягко, но твердо ответил я, прикрыв рукой маркировку. – Когда будет нужно – узнаешь». Роберт бросил на меня оценивающий взгляд, но промолчал. Это был мой секрет, и я не хотел делиться им пока. Внутри было то, что могло изменить все, или оказаться бесполезным грузом. Рисковать оглаской было рано.

Еще одной важной частью груза был большой медицинский отсек. «Медблок «Асклепий-Мобилис», – прочитала Айминь с планшета, и ее глаза загорелись. – Полный комплект! Хирургический модуль, диагностическая панель, койки...» Фактически, это была мобильная поликлиника, в которой можно было проводить сложные операции. Ее доставили на грузовой платформе и аккуратно установили на подготовленную площадку рядом с нашим скромным медпунктом. В ней мог работать как врач, которому ассистировал медицинский бот, так и сам медбот, встроенный в систему. Он был прикреплен к потолку комнаты, а все его медицинские инструменты находились на верхних полках, под потолком. «Стерильная зона максимально увеличена, – комментировала Айминь, заглядывая внутрь еще до подключения. – Инструменты в бесконтактном доступе... Гениально!» Это было гениальное решение: инструменты не мешали врачам в передвижении и не занимали место на полу.

Для медицинского отсека мы выделили отдельное здание – бывший складской модуль, который спешно расчистили, рядом с лабораторией и медпунктом. Ему требовался надежный фундамент и стабильное энергоснабжение. Мы подключили его к двухконтурной системе энергоснабжения. «Никаких «если», – приказал Роберт. – Медблок – приоритет номер один. Дублирование должно быть абсолютным». Эта система дублировалась: если одна из цепей отклю-

чалась, вторая позволяла завершить операции или другие медицинские процедуры. Это было крайне важно, ведь в условиях колонии каждая минута могла стоить жизни. «Теперь мы сможем делать то, о чем раньше и мечтать не смели, – сказала Айминь, проводя рукой по холодному корпусу нового сканера. – Спасибо, «ЭОН».

Кроме того, нам прислали пару вездеходов-багги «Скарабей» и тяжелый ховертрак «Мамонт». Наши старые транспортные средства были в ужасном состоянии, а для их ремонта не хватало ни времени, ни людей. Новые машины были как глоток свежего воздуха. «Эйстейн, опробуешь «Скарабеев»? – крикнул один из техников, Ли, уже забираясь в кабину багги. – Выглядят шустрями!» Эйстейн лишь хмыкнул, но уголок его рта дрогнул в подобии улыбки. Оружия нам тоже не пожалели: ракетные установки «Громовержец», противовоздушные системы «Щит», три шагахода «Страйдер», десятки стационарных турелей «Жало» и многое другое. «Это не помощь, это арсенал для маленькой войны, – озадаченно пробормотал Эйстейн, осматривая ряды новеньких бластерных винтовок. – С чем они нас тут собрались воевать?» Вообще, нам прислали даже больше, чем мы просили, что нас приятно удивило. «Щедрость запредельная, – заметил Ганеш, сверяя накладные. – Все пункты нашего списка выполнены, плюс... процентов сорок сверху. Особенно по вооружению и боеприпасам». Но вместе с радостью появилось и чувство настороженности. Откуда такая щедрость? Что за этим стоит? Роберт молча смотрел на груды ящиков, его лицо было непроницаемым, но в глазах читалась та же неотвязная мысль. «ЭОН» не был благотворительной организацией. За все приходилось платить. Чем?

Также пришло оборудование для связи. Это была не просто «тарелка», а целый комплекс: параболическая антенна на гиростабилизированной платформе и мощный лазерный эмиттер. Как мне объяснил Генри, отодвинув очки на лоб, это была направленная система, которая передавала сигнал по лазеру. Преимущество такой системы – стабильная связь, но для ее работы нужна прямая видимость с спутниками связи или, в нашем случае, с флагманом. «Луч пробивает помехи магнитосферы Зеланира, как нож масло, – с энтузиазмом объяснял Генри. – Но если «ЭОН» уйдет за горизонт или облака сгустятся... связь прервется. Пока это единственный способ получить стабильный широкий канал». Нам объяснили, что пока это единственный способ поддерживать стабильную связь. «Значит, зависимость осталась, – вздохнул Ганеш, уже мысленно планируя установку антенны на самое высокое здание. – Но это лучше, чем ничего».

Сам грузовой шаттл, к сожалению, не имел двойной двигательной установки и не мог снабжать наше поселение энергией. Он выполнил свою миссию. После разгрузки и проверки всех отсеков Роланом, он отправился обратно на флагман «ЭОН». Мы наблюдали, как его силуэт, подсвеченный реактивной струей, растворяется в мерцающей дымке Глиммера. Ощущение было странное: гости улетели, но оставили после себя горы подарков и еще больше вопросов.

Теперь у нас было все необходимое для продолжения жизни на этой планете. Зеферион гудел, как растревоженный улей: синтеты и пром-боты работали без усталости, возводя новые модули под присмотром Ролана; Эйстейн и его люди разворачивали турели и проверяли новое оружие; Айминь с воодушевлением обустраивала свой новый медблок; Генри носился между складами и лабораторией, вскрывая ящики с научным оборудованием; Ганеш настраивал лазерную связь. Даже Роберт казался менее напряженным, отдавая приказы с новой уверенностью. Но под этой суетой, под блеском новой техники и надеждой, принесенной с орбиты, тихо змеилось беспокойство. Три сотни спящих душ в ангаре. Арсенал, способный разнести Зеферион вдребезги. И необъяснимая щедрость далекого флагмана. Мы получили инструменты для жизни. Но неясно было, для какой именно жизни они предназначались, и какую цену нам предстоит за них заплатить. «ЭОН» дал нам рывок вперед. Теперь предстояло выяснить, в каком именно направлении нам нужно бежать.

Глава 3.

К следующему циклу всем руководителям отделов было направлено сообщение с просьбой прибыть в ЦПР (Центр Принятия Решений) – одно из немногих зданий, чудом уцелевших после последних событий. Оно получило лишь косметические повреждения. Я, Роберт Желанный, не был верующим человеком, но в тот момент не мог не поблагодарить удачу или стойкость конструкции за то, что ключевые точки управления уцелели. Да, Эйстейн потерял ногу, и я отдельно написал ему, что он может не приходить, если чувствует себя плохо. Хотя я знал, как и все остальные, что он все равно появится, даже если придется ползти. Его место было здесь, среди руководителей. Ролану повезло чуть больше, если можно так выразиться. Он сломал руку – открытый перелом. Как сказала Айминь, перелом был настолько чистым, что кость должна срастись идеально. Сейчас Ролан ходит в гипсе, но управляет своим отделом голосом и через заместителей с удвоенной энергией. Остальные, хотя и не получили серьезных физических травм, переживали морально тяжелые времена. Их команды разгребали обломки и хоронили погибших товарищей. Это было нелегко для всех нас.

Когда все собрались в ЦПР – Эйстейн, опираясь на костыль, но стоя прямо; Ролан с рукой на перевязи; Айминь, Генри и Ганеш, выглядевшие уставшими, но собранными – я начал встречу, стараясь сохранить деловой тон.

– Стартовая планерка цикла, – начал я, глядя на собравшихся. – Приоритеты изменились с прибытием груза. Нам нужно восстановить операционный ритм. Перед постановкой задач: есть критические проблемы на местах? Предложения?

Все молчали, лишь кидали короткие отрицательные жесты или покачивали головой. Это было типично для нашей команды – каждый уже доложил о статусе своего направления через линк-сеть заранее, а экстренных вопросов не было. Мы привыкли работать эффективно.

– Хорошо. Приступаем. Первое: запуск медицинского модуля «Асклепий» – приоритет ноль. Айминь, твой отдел берет на себя интеграцию и проверку. Ролан, Ганеш – выделите необходимые ресурсы своих команд и синтетов по ее запросу.

– Почему именно медблок в первую очередь? – спросил Генри, его голос звучал спокойно, но в нем чувствовалось профессиональное любопытство. – Разве энергосистемы или оборона не важнее?

– Обоснование будет позже, – перебил я, не повышая тона, но давая понять, что тема закрыта. – Доверься оценке рисков.

– Второе. Дефицит персонала критический. Приступаем к поэтапному пробуждению колонистов из криохранилища. Айминь, разработай с Пи медицинский и профессиональный приоритетный список. Нам нужны инженеры, техники, медики, строители в первую очередь. Учти вакансии, образовавшиеся после... потерь. – Я встретил взгляд Айминь, и она чуть кивнула, понимая циничную необходимость. – Пи уже подготовил адаптивные протоколы, используйте их. Ганеш, обеспечь ИТ-поддержку процесса пробуждения и интеграции в линк-сеть. На сегодня все. Вопросы?

– Сроки для медблока? – уточнила Айминь.

– Вчера, – ответил я. – Максимум два цикла. Все свободны.

После короткого молчания и кивков все вышли. Каждый понимал объем задач и свою роль в их выполнении.

Сам я решил остаться в ЦПР и с помощью донгла углубиться в данные, полученные с «ЭОНа» во время последней синхронизации ГИПИКСа. Обновились данные по планете Зеланир. Результаты долгосрочного сканирования...

Электромагнитный фон и гравитационные поля Зеланира демонстрировали выраженную нестабильность. Волны плохо распространялись на дальние расстояния, а в некоторых

регионах фиксировались зоны сильных искажений или полного подавления сигналов. Кроме того, в этих зонах наблюдались локальные гравитационные аномалии – микроколебания силы тяжести. Это делало практически невозможным развертывание глобальной спутниковой связи. Единственными рабочими решениями оставались направленные лазерные каналы (как у нас) или физическая прокладка оптоволоконных линий.

Я задумался. Значит, изоляция. Другие поселения, если они есть, для нас – как в другой звездной системе. ГИПИКС, по запросу: статус других колонизационных миссий на Зеланире?

По моему запросу донгл предоставил данные. Информация формировалась в сознании как четкий отчет.

Было подтверждено одно поселение: «Серенити», численность ~3200 человек. Когда я запросил дистанцию, в мысленном интерфейсе возникла карта с маркером. Результат был предсказуемо неутешительным: «Серенити» находился на удалении свыше 4000 километров. Наземный маршрут на фовертраке, даже при идеальных условиях, занял бы не менее 30-40 циклов. Орбитальный перелет был недоступен из-за отсутствия кораблей и разрешения «ЭОНа». Прямая связь – только через ретрансляцию флагмана, что создавало задержки и зависимость.

Карта была фрагментарной, собранной по данным сканирования «ЭОНа» и телеметрии спущенных ранее зондов. ГИПИКС, синхронизируя данные, постепенно дополнял ее. На карте выделялись еще две зоны, обозначенные как «перспективные для колонизации» и хорошо изученные, но... пустующие. Отсутствие следов баз или сигналов. Это вызывало вопросы. Куда делись остальные корабли группировки? Почему не заселили подготовленные зоны? Данные с «ЭОНа» не давали ответов, а запрашивать их в открытый канал было нецелесообразно.

Решил не строить догадки. Ответы должен был дать Высший Совет Флагмана. Именно они принимали стратегические решения для всей миссии на Зеланире.

Высший Совет «ЭОНа» состоял из пяти человек: Командующий Флагманом, Главный Ученый, Начальник Логистики, Руководитель Колонизационной Программы и Представитель Марсианского Консорциума. Они управляли флагманом и координировали все усилия по колонизации сектора. Вся информация стекалась к ним, и они обладали полной оперативной картиной. На предстоящей виртуальной аудиенции я планировал запросить данные: о других поселениях, о текущем статусе угрозы Волганов, о природе гульмидов и, возможно, о ситуации в Солнечной системе, особенно на Марсе, откуда родом многие из нас. Пришло время получить ответы от тех, кто знал больше.

Глава 4.

Когда Айминь подготовила список для пробуждения первых колонистов, мы решили выделить целый операционный цикл, мобилизовав все доступные ресурсы. В итоге восемнадцать человек должны были покинуть криосон и ступить на почву Зеланира к его завершению. Настрой был серьезный, работа велась по четкому протоколу под руководством Айминь и ее медперсонала. Запустилась программа управляемого сна Пи, началась разморозка криокапсул. В процессе нейростимуляции тела в капсулах начали рефлекторно подрагивать, мышцы оживали. Айминь отметила по линк-сети: «Биометрика в норме. Физиологические реакции соответствуют эталонному пробуждению.» Этот сухой отчет все же вызвал легкое оживление у наблюдавших через мониторы – знак, что процесс идет. Через несколько часов началась откачка криогеля. Процедуры проводились для каждого последовательно. Как только жидкость сливалась, человек в капсуле начинал открывать глаза, движения становились более осознанными. Медперсонал, открыв капсулу, освобождал пациента от маски, шлангов и датчиков и аккуратно отправлял в дезкамеру. Некоторые пытались что-то спрашивать, бормотать. Было решено не вступать в подробные разговоры до завершения первичных процедур. После душа, одевания в стандартный комбинезон и медосмотра их размещали в комнатах отдыха. Планировалось собрать их позже на общий брифинг. Как и предполагалось, весь свободный от критических задач персонал Зефериона помогал – техники обеспечивали питание систем, охранники поддерживали порядок, инженеры следили за энергоснабжением. К концу цикла все устали. Айминь, обычно сдержанная, в финальном отчете в ЦПР позволила себе небольшую вольность: «Фаза пробуждения группы "Альфа" завершена. Все системы стабильны. Можно считать... операцию успешной.» Ее редкая улыбка и легкий намек на метафору вызвали ответные улыбки у собравшихся руководителей. Она слегка смутилась, не привыкшая к такому вниманию.

Через цикл, когда новобранцы прошли первичную адаптацию и отдохнули, я провел для них общий брифинг в самом большом доступном помещении.

Начал я, как обычно, строго и по делу, обозначив текущий статус Зефериона, его структуру и основные правила выживания. Но в процессе объяснения базовых реалий планеты – атмосферы, гравитации, циклов Глиммера, местной фауны – тон неизбежно сместился к наставническому. Я поймал себя на мысли: когда мы прилетели, тоже были полны теоретических знаний, но практика Зеланира оказалась куда суровее. Меня поразила не столько их физическая слабость, она ожидаема после криосна, сколько глубокий разрыв между их прежним, контролируемым миром кораблей и Марса и нашей нынешней реальностью. Их удивило множество вещей: необходимость тяжелого физического труда даже при наличии ботов (которые не всесильны), зависимость от капризов погоды, требующая внимания к одежде, сам факт существования агрессивной неразумной жизни вроде гульмидов. Не все суровые подробности прошлых потерь были озвучены сразу. Стратегия была проста: адаптация через постепенное погружение и полезную занятость. Оглушать их всеми опасностями сразу значило рисковать психологическими срывами. Я осознал, что сроки их полной интеграции придется пересмотреть в сторону увеличения.

Наблюдать за их первыми шагами было одновременно трогательно и немного ностальгично для нас, "старожилов". Мы вспоминали, как сами открывали для себя этот мир: первый настоящий ветер на коже, неожиданный укус местного насекомого (вызывает панику, а не боль), изумление при виде первой неопасной местной фауны. Генри, стоявший рядом со мной во время одного из их "полевых" инструктажей по флоре, тихо заметил:

– Мы ждали квалифицированных кадров. А получили... высокоразвитых младенцев в мире, для которого их не готовили. За каждым глаз да глаз.

– Они обучаемы, – ответил я. – Мы прошли этот путь. Пройдут и они. Просто потребуется время.

Следующие циклы для новичков напоминали ускоренный курс выживания и профессионализации. Были лекционные блоки по планете, ее экосистеме, спутникам, климату и базовой географии. Программу корректировали на лету, добавляя темы по мере выявления пробелов. Многого требовалось изучить самостоятельно через терминалы в личное время. Значительная часть дня отводилась на физподготовку – их выносливость и сила были критически ниже необходимого для выживания на Зеланире минимума. Остальное время их распределяли по основным отделам под начало опытных колонистов – к Айминь в медблок, к Ролану в инженерный корпус, к Эйстейну на охрану. И здесь их прежний опыт и знания давали о себе знать – прогресс в профессиональной сфере шел заметно быстрее, чем в бытовой адаптации. Как метко выразился один из новичков-инженеров, Мартин: «Специальность – как езда на велосипеде. Раз научился – не разучишься.»

Возникало множество вопросов: где остальные корабли? что случилось с первыми поселенцами? Приходилось давать уклончивые, но правдивые ответы, избегая излишней драматизации. Удивило, что новость о гибели "Геры" и тяжелых потерях воспринималась ими с поразительной отстраненностью, как далекая катастрофа, не имеющая к ним прямого отношения. Общая реакция сводилась к: "Плохо, что так вышло. Но теперь мы здесь, и надо строить будущее". Их не коснулось горе утрат, и это создавало психологический барьер.

Тем не менее, их вклад быстро стал ощутим. Даже помощь в простых задачах значительно разгрузила основных работников, позволив сконцентрироваться на стратегических проектах. Свежий взгляд и неистощимый, хотя и наивный, оптимизм новичков начал положительно влиять на общую атмосферу в Зеферионе.

Главным же достижением последних циклов, и новостью, которую я ждал с особым нетерпением, стал полный ввод в строй медицинского модуля. Когда Айминь и Ролан доложили о готовности, я решил отметить это событие краткой церемонией, собрав всех перед новым зданием.

– Благодарю всех, кто участвовал в возведении и наладке этого объекта, – начал я. – Особенно команды Айминь и Ролана. Это не просто здание. Это наш щит против болезней и травм. Пусть его вмешательство требуется лишь для незначительных инцидентов... – я позволил себе легкую улыбку, – ...вроде знаменитого укуса местного гнуса у новобранца Мартина.

В толпе раздался смех. Тот самый случай, когда Мартин в панике примчался в старый медпункт с крошечным покраснением, уверенный, что его отравляют, стал местной легендой. Ему до сих пор добродушно напоминали об этом.

– Ладно, ладно, хватит уже! – смущенно пробурчал Мартин, краснея.

Я продолжил более серьезно: – Айминь, подойди, пожалуйста. Ты была душой этого проекта. Отныне модуль и все его ресурсы – под твоим полным руководством. Прими этот символический ключ доступа. – Я вручил ей чип-карту.

Раздались аплодисменты.

– Но это здание, как и наше выживание, стало возможным благодаря мужеству и жертвам, – голос мой стал тверже. – В час, когда улей накрыл восточный сектор, один человек прикрыл отход своей группы ценностью выше любой техники – собственной плотью. Эйстейн, подойди.

Он подошел, опираясь на костыль, его лицо было непроницаемо. Я открыл специальный контейнер, доставшийся мне с "Бизона", и достал биомеханический протез ноги последнего поколения, сияющий полимером и титаном.

– Это тебе, брат, – сказал я тихо, передавая протез. – Спасибо, что ты с нами.

Он молча, но с невероятной силой сжал мою руку. В его глазах, устремленных на меня, читалось все: боль, решимость, благодарность, готовность идти дальше. Слова были излишни.

Айминь тут же взяла инициативу: – Что ж, Эйстейн, похоже, у меня первый пациент в новом модуле. – Ее голос дрожал лишь слегка. – Как встанешь на ноги – не залеживайся. У Роберта для тебя списки дел длиной в цикл Глиммера.

Аплодисменты прокатились с новой силой.

После этого все разошлись по своим задачам.

Для меня подобные церемонии – вынужденная необходимость, а не потребность. Но в мире, где позитивных событий мало, они служат цементом для коллектива, напоминанием о общих целях и цене, которую мы платим. Нужно создавать точки "коллективного света".

Я знал, что среди колонистов циркулирует самодельный алкоголь, несмотря на мой категорический запрет. Закрывал на это глаза, понимая психологическую нагрузку. Открытых конфликтов и драк было минимум – Эйстейн пресекал их на корню своей методой "воспитательной беседы" с участием кулаков, не вдаваясь в детали. "Хотите выплеснуть агрессию? – говорил он. – Пожалуйста. Но только со мной. И учтите, обратно встанут не все." Эффект был стопроцентным. В его методы я не вмешивался, хотя порой они казались чрезмерными.

Также я не препятствовал формированию пар, понимая важность человеческих связей. Конечно, беспорядочные связи или конфликты на почве ревности пресекались. Постоянные пары были, кто-то искал утешения после потерь. Медицинский мониторинг репродуктивного здоровья был в зоне ответственности Айминь. Иногда во время наших редких частных отчетов мне казалось... в ее взгляде было что-то большее, чем профессиональный интерес. Она могла ловить мой взгляд, переводить разговор на личные темы, осторожно спрашивая о моем... "эмоциональном состоянии". Я всегда четко возвращал беседу в рабочее русло, делая вид, что не понимаю намеков. В маленьком сообществе личная жизнь руководителя – достоинство общности. Моя личная жизнь – это Зеферион. Моя задача – не искать пару, а построить город, способный выстоять.

В конце цикла, отправив все отчеты и убедившись, что город спит, я пошел в ЦПР. Пора было погрузиться в новые данные с "ЭОНа" через донгл. "ГИПИКС, синхронизация с флагманской базой данных. Приоритет: обновленные карты, отчеты о сканировании аномальных зон, статус Высшего Совета." Запуск...

Глава 5.

Казалось, сезон Глиммера длился вечность, его холодный, переливчатый свет заливал окрестности Зефериона постоянным сумраком, не давая полного ощущения дня или ночи. Мы жили под его мерцающим покровом, адаптируясь к непривычному ритму планеты. Но вот он наконец начал уходить за горизонт, и где-то на противоположном краю неба уже появился предвестник перемен – новый спутник. Он светился теплым, оранжевым светом, словно отражая жар чего-то более яркого и далекого. Наши ученые, во главе с Генри, быстро выяснили, что это действительно так: спутник, который мы пока еще не успели окрестить официальным именем, отражал свет другого, гораздо более горячего светила, летящего где-то за пределами нашей видимости. Мысль о том, что первоисточник этого тепла может оказаться в зените над нами, вызывала тревогу. Вероятно, там, где по орбите пролетал бы этот горячий спутник, планета превратилась бы в выжженную пустыню. Пока же мы ощущали лишь его отраженное, смягченное тепло, которое тем не менее предвещало новый сезон с его собственными вызовами.

Наше поселение, Зеферион, росло не по дням, а по циклам. Прибытие помощи с флагмана «ЭОН» и постоянный поток новых людей из криокапсул дали беспрецедентный толчок к развитию. Теперь, когда население достигло двухсот пятидесяти человек, пробуждение остальных стало лишь вопросом времени и наших текущих потребностей. Поселение стремительно преображалось: появлялись новые жилые и технические здания, формировалась сеть дорог и пешеходных зон, даже появились первые элементы декора и указатели на объектах. Все это создавало ощущение настоящего, пусть и молодого, города.

Несмотря на успехи в строительстве, оставалось чувство неудовлетворенности, связанное с общением с правительством флагмана. Встреча с Высшим Советом постоянно откладывалась, а приказы и указания с орбиты приходили регулярно, но без каких-либо развернутых объяснений или комментариев. Они готовы были предоставить нам почти любые ресурсы по запросу, что было огромным подспорьем, но информационный вакуум напрягал. Одним из таких указаний стал приказ о строительстве защитных стен вокруг будущего города. Указание было на удивление точным: стены из металла высотой в три метра, с оборудованными лестницами для подъема и возможностью отстреливаться из укрытий. По периметру также должны были возводиться башни для установки турелей.

Роберт внутренне сопротивлялся этой директиве. Почему такие специфические стены? Против кого они рассчитаны? Он доверял данным флагмана, но отсутствие объяснений подрывало уверенность. "Они видят то, чего не видим мы, – промелькнуло в его мыслях, когда он смотрел на схемы стен в своем донгле. – Но почему просто не сказать прямо? Чего они боятся?"

Работами по возведению обороны, конечно, занимался Эйстейн. Его массивная фигура часто мелькала возле строительных участков, когда он лично контролировал размещение бронеплит и точек установки турелей.

"Эти стены... они для сдерживания, Роберт, – как-то заметил Эйстейн, его голос звучал еще более лаконично, чем обычно, когда речь шла о его работе. – Не для красоты."

"Я понимаю, Эйстейн. Но против кого?"

Военный лишь пожал плечами, его взгляд был устремлен вдаль, словно он уже видел врага за горизонтом. "Против того, кто захочет пройти. И им будет больно".

Понятно, что правительство на орбите обладает гораздо большей информацией, чем мы, но держать нас в неведении казалось недальновидным. Эта тактика вызывала вопросы и рождала догадки там, где должны быть четкие инструкции.

Вскоре встал вопрос о нехватке ресурсов, конкретно – металла. Наши текущие мощности не позволяли разбирать особо прочные сплавы из обломков звездолета «Гера» в промыш-

ленных масштабах. Решение пришло с флагмана: «ЭОН» взял на себя всю эту работу, нам лишь грузовыми шаттлами стали привозить уже готовые, переработанные материалы. Это было удобно, но усиливало нашу зависимость от орбиты. Роберт чувствовал себя, как ребенок, которому дают игрушки, но не объясняют правила игры.

Наше поселение продолжало расти, и с увеличением масштабов появлялись новые, неожиданные проблемы. Одной из таких острых задач, на которую ранее никто не обращал внимания, стал вопрос текстиля. Проблема заключалась в создании новой одежды, постельного белья и другого необходимого текстиля. "Босс, у нас люди начинают жаловаться на дырки в комбинезонах, – как-то доложила Айминь, ее брови были нахмурены. – И постельное белье уже... не первой свежести." Никогда не думал, что эта проблема коснется нас так скоро. Элементарно, чтобы шить новую одежду, необходима ткань, а для нее – специфическое сырье. Фабрикаторы и репликаторы, даже самые продвинутые, не могли создать это из базовых элементов. И снова все это нам стал предоставлять флагман.

Однажды вечером, во время одной из редких общих посиделок возле костра, когда искусственное освещение города создавало уютный островок в окружающей темноте, один из колонистов задал Роберту вопрос:

– Роберт, почему мы строимся в темноте? Не лучше ли подождать, когда станет светло и работать при естественном освещении?

Я, недолго думая, сказал правду, насколько это было возможно, не раскрывая всех карт:

– Мы строим сейчас, потому что, когда сезон сменится и станет светло, у нас будет много работы по исследованию и освоению территории за пределами поселения. Нужно будет искать ресурсы, изучать мир. А пока мы строим наш дом, нашу базу.

Жители поселения Зефирион не знали всех деталей плана, который уже был готов в моей голове и в донгле. За периметром нашего будущего города нас ждало множество задач, но в приоритете были две основные: поиск ресурсов, для чего был подготовлен детальный список, и изучение потенциальных угроз – поиск ульев гульмид, чтобы понять их масштабы, и попытки изучения волтан. И при этом, несмотря на все это, рост нашего города, а теперь его, я думаю, уже можно так назвать, не прекращался. Нам уже дали знать, что скоро направят нам еще тысячу людей в криокапсулах.

Пока город рос и готовился принять новых жителей, от волтан не было никакой информации. Возможно, они избегали нас, видя, что над нами висит звездолет, пусть и чуть меньше их летающего острова. Их камень связи, которую нам оставили, никак не реагировала на наши попытки установить контакт. А их летающий остров, замеченный ранее, просто пропал с наших сканеров, и мы не могли отследить его перемещение. Их молчание после их же помощи казалось странным и необъяснимым.

И в какой-то миг, несмотря на все тревоги, появилось спокойствие. Это было другое чувство, не просто затишье перед бурей, а осознание того, что мы живем. Мы не существуем в режиме выживания, не боремся за каждый вздох – мы строим, работаем, адаптируемся. Мы просто живем. И это было огромным, неопенимым достижением после всего, что мы пережили.

Глава 6.

Зеланир открывал свои тайны неохотно, по крупицам, заставляя колонистов привыкать к её непредсказуемой природе. В этот цикл небо над Зеферионом озарилось новым, неожиданным зрелищем. Появился новый спутник, он был оранжевого цвета. В воздухе витал запах озона, предвестник электромагнитных возмущений, характерных для Зеланира, усиливающийся с каждым новым появлением этого мерцающего призрака. Эйстейн, стоя рядом с Робертом, сжал руку, его взгляд был прикован к небу. Он понимал, что каждая новая аномалия Зеланира – это потенциальная угроза, к которой нужно быть готовым.

Город строили быстро. Эхо сварочных аппаратов смешивалось со стуком молотков, создавая симфонию созидания. Пыль поднималась клубами, оседая на защитных костюмах рабочих, но никто не жаловался. Каждый знал свою роль, каждый понимал цену бездействия. Многие моменты меня уже не касались, они решались без моего согласования. Роберт Желанный, как глава Зефериона, делегировал полномочия, понимая, что его время ценнее в стратегическом планировании, чем в рутинном надзоре. Он доверял своим руководителям команд. Появилась отдельная группа, кроме тех стандартных, армейцев, медиков, ученых, инженеров. Их называли универсалы. Возглавил ее Алим, молодой человек с необычайно живыми, пронзительными глазами. Интересная внешность, смуглая кожа, густые брови, невысокого роста, но при этом шустрый. Везде строит связи, умеет договариваться. Я решил его назначить по одной причине: видно, что ищет применения своего таланта, после того как проснулся из криокапсулы. Группа универсалов, в будущем возможно будет делиться на более конкретные специализации, но сейчас их задача – закрывать потребности, на которую старая группа не заточена. Элементарно обслуживания персонала, в столовую, бытовые ремонты, и просто помощь на стройке. Тем самым медиков освобождали от непрофильной работы, их сейчас задачи – пробуждать из криокапсул новых людей и их дальнейшая адаптация. Айминь лично контролировала процесс пробуждения, её хрупкие пальцы точно настраивали параметры криокапсул, а глаза сканировали показания жизненных систем. Она была сосредоточена, каждый новый колонист – это не просто единица рабочей силы, это человек, нуждающийся в её профессиональной заботе. Тем более нам прилетел шаттл с новинками, будущими жителями планеты Зеланир. Эйстейн первым делом забирал себе самых сильных и тех, у кого есть опыт с оружием. Они всю готовились к выездам, оборудовали технику оружием. Его команда, закаленная марсианскими бурями и космическими вылазками, работала слаженно, подготавливая бронетранспортеры и разведывательные дроны. Металл скрипел, орудия проверялись, кабели тянулись по полу, создавая рабочую суету, знакомую каждому ветерану.

И в один из циклов без предупреждения прилетел шаттл, в небольшой группе с флагмана ЭОН. Группа была скорей разведывательная, так сказать, посмотреть в живую, как идут дела. Четыре человека в костюмах космозкипажа, без рангов.

– Приветствую вас, наших дорогих гостей! – начал я разговор, шагнув вперед, чтобы показать готовность к диалогу.

– Вы могли бы нас предупредить о вашем визите, – резко перебила меня высокая женщина с зелеными глазами. На её лице играла легкая улыбка, но глаза, словно два изумрудных осколка, выдавали дискомфорт и легкое презрение. Роберт мгновенно уловил этот диссонанс, привыкший читать людей по мельчайшим деталям.

– Не надо лишней суеты, мы хотели только посмотреть, как идут у вас дела, – добавила она, не представившись и не спросив моего имени. Её взгляд скользил по периметру, отмечая каждую деталь, и Роберт видел, как её лицо кривится от увиденного. Увидев, как колонист в грязной одежде несет сумку, подшитую закладками от дыр, из которой что-то сыпется, она, казалось, видела в нас дикарей. По её осанке, по тому, как она держалась, Роберт понял: это так

называемые «жители кораблей». Они рождались в их стерильных отсеках, жили там и умирали, никогда не ступая на поверхность планет.

– Не думаю, что вы прилетели, чтоб только посмотреть, – вежливо попытался выяснить цель визита я, подчеркивая свою позицию лидера.

– Вы правы, мы прилетели за Вами. Время сбора 2 часа, а пока хотим все заснять, – её голос был холоден, как космос. Роберту совершенно не понравилась её манера говорить, тон её голоса не допускал возражений. Она точно меня узнала. И даже не ждала ответа, что я могу отказаться. Судя по костюму, её должность была ниже моей, но принадлежность к флагману, казалось, давала ей ощущение превосходства.

Я понимал, что смысла нет ставить её на место. Этот момент надо решать на другом уровне. И отказываться от встречи тоже смысла нет, я сам не раз просился на встречу. Пошел готовиться к вылету.

Внутренний голос подсказывал Роберту, что эта поездка может быть ключевой для Зефериона. Он ощущал легкий привкус озона в воздухе, смешанный с запахом зеланирской пыли – горьковатый, терпкий запах его нового дома.

Собрав ранговых, каждому озвучил основные моменты, попросил, чтоб составили список вопросов и запросов, которые хотели бы получить из флагмана. При следующей синхронизации линк-сети, сообщение придет мне в личку. Я не знал, сколько по времени проведу на флагмане, но не планировал долго, не хотел оставлять свой город, тем более еще много задач надо решить.

В шаттле мы почти не разговаривали. Полет прошел без проблем, и мы приземлились в одном из погрузочных отсеков. Потом долгая процедура проверки меня и остальных на носителей возбудителей болезней, также первичная дезинфекция. Хотя я переоделся в чистую униформу, пришлось её сдать и после антибактериальной чистки выдали другую одежду. Запах дезинфицирующего раствора был резким, обволакивающим, он вытеснял из ноздрей привычный аромат Зеланира. Автоматические манипуляторы беззвучно сканировали тело, а роботы-уборщики двигались по безупречно чистым полам, не оставляя ни единой пылинки. Всё здесь было стерильно, до тошноты идеально.

К этому я относился нормально, все было просто: на таких крупных кораблях люди, даже поколения, никогда не выходят на планеты из-за риска болезней. Даже самых безобидных здесь могут привести к летальному исходу из-за слабого иммунитета, который из поколения в поколение только слабел, так как человек за всю его жизнь мог только раз приболеть. Это было одна из плат для тех, кого называли «жителями кораблей». Роберт вспоминал рассказы старших о Земле, о бесконечных вирусах и бактериях, о том, как человеческий организм боролся и креп. Здесь, в этом герметичном мире, эта борьба была почти забыта, и цена за это была ужасной.

После этого меня покормили отдельно в комнате, попросили сдать кровь и остальные выделения. Оставили меня, сказав ждать встречи с правительством. Дверь из комнаты была открыта, но её охраняли, чтоб я не мог выходить. Меня ограждали от встречи персонала, но те, кто меня видел, сразу определяли, что я с планеты. Я был явно более широкоплечий, в рельефной физической форме и с загаром и ссадинами. Волосы плохо уложенные, даже взгляд другой, более живой, изучающий, меня выдавало. Я тоже, смотря на тех немногочисленных людей, которые встречались по пути, многое подметил. Все коротко стриженные, с бледными лицами, которые никогда не чувствовали теплоту ярких светил, худощавого телосложения, в отсутствие физических нагрузок, и у которых каждая минута расписана до конца жизни, от этого такой монотонный взгляд. Вообще для меня они были одинаковыми, как клоны. На Зеланире Роберт научился ценить контраст, неровности, уникальность каждой детали. Здесь же он видел лишь безупречную, отполированную однородность. Это давило на него, словно стены корабля сжимались вокруг, лишая воздуха.

Вся эта стерильность, правильность форм всех предметов. Обслуживания человека всеми этими ботами, меня начало быстро раздражать. Побыв несколько часов, я удивлялся, как можно прожить так всю жизнь. На Зеланире было сложно, очень сложно, но там я чувствовал свое сердцебиение, когда от страха, переживаний, усталость, холод, жару и многое, что делаем меня человеком. Здесь всего этого нет, как факт.

После несколько часов в уединении, за мной пришли.

Встреча проходила в большой комнате, где мне выделили отдельный стол в отдалении, напротив него был другой большой стол, за которым сидели правители.

В центре сидел Элиас Вортекс, пожилой мужчина с усами, что редкость на кораблях. Седыми волосами, наполовину облысел. Взгляд строгий, мимика лица серьезная. И сам был достаточно крупным для жителей корабля. Его фигура излучала властность, даже сидя за столом он казался выше и внушительнее других.

Перед полетом я навел справки про него. Его вид полностью совпадал с его характером, строгость в своих решениях, беспощадность к персоналу для решения своих задач.

По бокам были его советники: Серафина Люминере, Дарриан Скайворт, Кассиан Оростель, Лира Эклипсис.

Про них тоже много чего знал. Благо наша линк-сеть синхронизировалась с соцсетью флагмана, а там менее строгие правила в общении, и из сообщений можно много чего узнать. Для меня это было несложно, через донгл и ИИ-агента ПИ, обработав информацию, сделал некоторую выжимку.

Из всей информации про них, мне понравилось выражение. Элиас, главный плач на корабле, остальные судьи и присяжные. Роберт усмехнулся про себя, вспомнив эту меткую фразу, которая как нельзя лучше описывает иерархию флагмана.

Сидя за столом, решил не начинать первым разговор, ведь мне точно неизвестно, меня позвали помиловать или казнить. Он выпрямил спину, словно готовясь к бою, его взгляд был острым, изучающим. Роберт знал, что первое впечатление – это половина успеха.

– Как прошел полет на шаттле, Роберт? – спросил Кассиан, как пожилой человек, более молодому поколению.

– Благодарю, добрался без проблем, – отвечал коротко, но уверенно. Голос его был спокоен, без дрожи, демонстрируя полную уверенность в себе.

– Как себя чувствуешь? – продолжил Кассиан.

– Прекрасно чувствую. Внутренне Роберт скривился. Эти бессмысленные, пустые вопросы лишь отнимали время, которое можно было бы потратить на Зефеион.

– Мы изучили весь видеоматериал и записи. Дааа, вам было непросто. Но информация полезна. И многие моменты мы возьмем на вооружение. Отличная идея работой с тайм-менеджментом, циклы, сезоны, круг. Это и многие другие моменты мы решили распространить на другие поселения, – спокойным голосом говорила Серафина Люминере, излучая доброту дружескую, предрасполагает к себе. Её голос был мягок, а манера держаться создавала иллюзию теплоты, но Роберт чувствовал, что под этой маской скрывается жесткий, расчетливый ум.

– А сколько сейчас есть поселений? – решил спросить я, так как вступительная часть, мне казалось, и так, затянулась. Роберт не любил тратить время на прелюдии, его прямой характер требовал ясности и конкретики.

– Вопросы задаем мы и в зависимости от их ответов, будем решать, насколько необходимо вас допускать к текущей ситуации. Вся необходимая информация есть в линк-сети, – ответил Элиас Вортекс, смотря на меня изучающе, не отведя глаз. Сканируя, ища что-то во мне. Его взгляд был пронзительным, словно рентген, он пытался проникнуть в самую суть Роберта, понять его мотивацию и пределы его лояльности. Роберт ощутил, как его мышцы напряглись, но он не отводил взгляда, принимая этот негласный вызов.

Здесь я понял, что это проверка меня, насколько я готов сотрудничать с ними и насколько они готовы мне доверять. У них есть право снять с моей должности, но и я понимал, что пока у меня высокий авторитет в Зеферионе, это только ухудшит отношения правительства с населением города, именно для этого я здесь. По видеосвязи вряд ли можно понять друг друга. Я решил подыграть им, посмотрим, к чему это приведет. В его голове мгновенно пронеслись возможные сценарии, каждый из которых взвешивался и анализировался. Роберт был готов к игре, но играл он по своим правилам.

– Мой город говоришь, готов отвечать говоришь. «Интересно», – с такой странной интонацией сказал, как бы выделяя в нем что явно я замахнулся высоко. Это был Дарриан Скайворт.

Я без доли смущения ждал вопросов. Давно я так не общался с высокими чинами, что подзабыл, как они хорошо ловят на разных словах. Никогда не любил такие встречи, но раньше проходили довольно часто, и есть опыт, как держаться в таких случаях. Внутри Роберт чувствовал легкое раздражение от этих завуалированных угроз, но внешне оставался невозмутимым. Его опыт на Марсе, где каждое решение было вопросом выживания, научил его держать эмоции под контролем.

– Что ты знаешь про гильмид? Сколько их на планете? – спросил Элиас Вортекс.

Я рассказал все, что знал или почти все, кроме того, что мне показали волтаны, где они сражаются на другой части с гильмида, где их рой вырос до такого количества, что до горизонта кишело разными нечестью. Поделился мнением, что с теми, которыми мы встретились, не одни, и возможно в будущем еще их увидим. Роберт тщательно подбирал слова, выдавая информацию дозированно, чтобы продемонстрировать свои знания, но не раскрывать все карты. Его голос был ровным, без тени сомнения, что придавало его словам вес.

– Что ты знаешь про волтан? Сколько их на планете?

Здесь нечего скрыть, рассказал все встречи с ними, понимая, что они об этом в курсе, весь видеоматериал давно изучен и проанализирован. Про численность даже не заикался, ведь никаких данных по этому поводу не было. Ведь мои видения про сражения были видны только механические устройства, сложно на основе них что предполагать. Роберт знал, что Элиас Вортекс и его советники уже имели доступ ко всем его отчетам, к каждой записи с Зеланира. Его задача была не столько в предоставлении новой информации, сколько в демонстрации своей способности к анализу и принятию решений в условиях, которые им, "жителям кораблей", были абсолютно чужды.

– Почему они общаются только с тобой?

Честно сказал, что не знаю. Но понял, что они пытались как-то с ними связаться, но решил не задавать вопросы. Роберт ощутил легкое напряжение в воздухе, когда прозвучал этот вопрос. Он понимал, что это не просто любопытство, а попытка оценить его уникальное положение и, возможно, устранить его, если оно покажется опасным.

– Как ты думаешь, на этой планете есть еще другие цивилизации или разумно мыслящие существа?

Удивил вопрос, сам факт задавания давал повод, что они нашли еще другую цивилизацию. Ответил, что нет данных, и не было времени в поиске их. Роберт едва сдержал легкую улыбку. Этот вопрос был неожиданным, он говорил о том, что даже эти, казалось бы, всезнающие правители, могли быть чем-то удивлены. Это давало ему небольшое преимущество.

И после расспросов Элиас Вортекс поднял руку. Что все замолчали, сказал.

Покажите ему все про поселения. Мне показалось, что это незапланированный момент, ведь все переглянулись. Увидев, что Элиас не передумал, запустили видео, и Лира Эклипсис, та самая, которая переделалась в обычный космоэкипаж, прилетала на шаттле, начала рассказывать. Её голос, до этого сухой и отстраненный, стал немного более живым, когда она начала описывать трагедии других колоний. Роберт наблюдал за её лицом, пытаясь уловить хоть какую-то эмоцию, но оно оставалось бесстрастным.

С момента прилета на планету было 3 поселения, с вами четыре, тогда не было про вас сведения. Два удачных и одно неудачное.

Неудачное связано с тем, что на них напали гульмиды, которым они не были готовы.

Я смотрел на видео и видел нас как бы с другой реальности. Просто им не так повезло, как нам. Поселение погибло, те, кто остался живы, их было немного, улетели на шаттле к своему звездолету. У них хоть был выбор эвакуации, у нас его не было, возможно, это и дало нам сил. На экране мелькали знакомые очертания защитных сооружений, но затем они рушились под натиском улья. Роберт ощутил внутри холодный укол ужаса, который быстро сменился решимостью. Выбор – это роскошь, которую Зеферион не мог себе позволить. И именно это сделало их сильнее.

Второе поселение хорошо развивалось, и мы начали им поставлять криокапсулы. Но в один момент гульмиды напали на поселение, с учетом, что мы готовились и были вооружены, мы не смогли отбить поселение. Гульмиды знали наши слабые точки. Много людей погибло. В голосе Лиры прозвучала легкая нотка удивления, почти недоумения. Она, вероятно, не могла понять, как, имея все ресурсы, они могли потерпеть поражение. Роберт же видел лишь подтверждение своих догадок: чтобы победить врага, его нужно знать. Недостаточно просто иметь оружие.

До появления вас было решено, что будет строиться один город Серинити, так быстрее сможем его развить и легче обороняться. И только сейчас у нас есть второй город, ваш город Зеферион, который вы основали.

Скажи мне, что тебе надо, чтоб он вырос, для полного самообеспечения.

Я решил задать вопросы. Если они решили это показать, значит, у них появился какой-то уровень доверия. Роберт почувствовал, что настал его момент. Этот жест был для него не просто демонстрацией, а приглашением к сотрудничеству, хотя и очень осторожным. Он знал, что должен воспользоваться этим шансом по максимуму.

– Вы изучали гульмид? Их поведение, иерархию? Их цели? Как вы думаете, почему мы смогли дать им отпор? Мы поняли, кто они, как живут, как передвигаются, про их анатомию. Насколько я понимаю, судя по информации в линк-сети, все знания, которые есть, это наши данные, что мы предоставили. Так вот, я понимаю, почему мы строим стены, но это не решение проблемы. Чтобы её решить, надо больше данных. Для этого мне надо лаборатории для исследований. Чтобы мы могли глубоко разведывать к ним в тыл, нам нужны кри-костюмы. Нам нужны летательные аппараты для дальних полетов. Ведь по нашим данным гульмид, которых мы уничтожили, это не единственные были. Хотя других улей мы не обнаружили. Роберт говорил четко, излагая факты и свои выводы. Он не просил, а требовал, обосновывая каждое свое требование логикой и необходимостью выживания. Его голос был полон решимости, а взгляд не отрывался от Элиаса Вортекса, словно он пытался прожечь в нем дыру.

– Хорошо говоришь, Роберт, только много хочешь, рано тебе просить, – начал говорить Кассиан Оростель, его тон был покровительственным и полным высокомерия.

– Предоставьте все оборудование, – перебил его Элиас Вортекс, его голос был резок, отрезая Кассиана на полуслове. Роберт отметил этот жест, понимая, что Вортекс не терпит возражений.

– Но, но это же... – чуть не заикаясь начал говорить Кассиан Оростель, его лицо исказилось от удивления и негодования.

– Я сказал, – ответил Элиас Вортекс, посмотрев в сторону Кассиана, его взгляд был ледяным, заставляя советника замолчать.

– Благодарю. Все это даст в будущем дивиденды в виде знаний. А сейчас сильно помог видеоматериал с тех поселений, которые потеряли. Роберт кивнул, его губы растянулись в легкой, почти незаметной улыбке удовлетворения. Это была маленькая победа.

– Хорошо, – ответил Элиас Вортекс, его взгляд снова вернулся к Роберту, словно оценивая его реакцию.

– Благодарю, Элиас Вортекс. Осталось последнее, что нам поможет, дать возможность выиграть в грядущих битвах, это осмотреться на месте в тех поселениях. Роберт чувствовал, что это рискованный шаг, но он должен был попробовать. Ему нужны были эти данные, эти уроки, чтобы не повторить чужих ошибок.

– Исключено, – ответил Элиас Вортекс, его голос был окончательным, не подлежащим обсуждению.

Я хотел возразить, но увидел выражение Серафины Люминере, что этого не стоит. Её едва заметный жест, легкое покачивание головой, был достаточным сигналом. Роберт мгновенно уловил его, понимая, что сейчас дальнейшие попытки будут восприняты как неповиновение.

– Хорошо. Благодарю, и за то, что предоставили, – решил закончить нашу встречу. Роберт поднялся, его движения были четкими и уверенными. Он получил то, что хотел, и даже больше. Теперь оставалось лишь вернуться на Зеланир и воплотить полученные ресурсы в жизнь, превращая свой город в неприступную крепость, способную выстоять против любой угрозы.

Встреча прошла на удивление лучше, чем я думал. Элиас Вортекс был настолько харизматичным, что одной фразой или мимикой лица мог переговоры двигать в ту или иную сторону. Его взгляд, прямой и пронзительный, казался не просто оценивающим, а просчитывающим каждый мой шаг, каждое слово, каждую мельчайшую реакцию. Я ощущал его мощное влияние, словно невидимые нити тянулись от него ко всем присутствующим, управляя их действиями и эмоциями. Возможно, именно его прагматичность и нежелание затягивать процесс привели к такому неожиданному результату. Мне выделили грузовой шаттл с оборудованием и отправили на планету. Пришлось подписать кучу электронных документов, ставить визу с ознакомлением о запрете предоставления информации, которую получил на флагмане. Каждый пункт договора был сформулирован предельно четко, исключая любые двусмысленности. Это был документ, созданный для тотального контроля, и я понимал, что любое нарушение повлечет за собой самые серьезные последствия. Запах чистого пластика и озона в стерильных коридорах "ЭОНА" оставался в ноздрях, напоминая о холодной, отстраненной рациональности флагмана.

По прилету меня встречал Генри. Когда шаттл приземлился на посадочной площадке Зефериона, его металлические опоры с глухим стуком коснулись пыльной поверхности, поднимая облако красноватой пыли. Внутри отсека было темно, лишь тусклый свет пробивался сквозь щели. Генри стоял у люка, его обычно веселые глаза были напряжены, он ждал с нетерпением. Когда открылся грузовой люк с шипением гидравлики и потоком свежего, но в то же время терпкого воздуха Зеланира, его глаза расширились от изумления. Он не мог поверить своим глазам. Ведь в нем было все, что они просили, весь список, который был выслан по линк-сети, пока я ждал встречи в комнате на флагмане. Огромные контейнеры с маркировкой "Лабораторное оборудование", сверкающие кри-костюмы, упакованные в защитные кейсы, и разобранные части летательных аппаратов – все это заполняло шаттл до отказа. Запах новой техники, смешанный с ароматом зеланирской пыли, наполнял воздух, создавая удивительный контраст.

– Как? Как тебе удалось это получить? Я думал, тебя с потрохами съедят, просто так не вызывают на флагман, – осматривая все, удивляясь, спросил Генри, его голос был полон неподдельного восхищения, но в то же время и легкой тревоги. Он прекрасно знал, насколько жесткими могут быть "жители кораблей".

– Даже не спрашивай. Вы заказали. А я, похоже, умею просить, – отшутился я. Легкая улыбка тронула мои губы, но в душе я был доволен, что все прошло именно так. Это было не просто везение, а результат тщательной подготовки и умения читать людей.

Подошли остальные жители и начали быстро выгружать, по привычке, чтоб не задерживать шаттл. Я сказал: – Не торопитесь, шаттл нам остается.

– Тебе еще и шаттл выделили! Ты что, спор выиграл или в карты? – Генри продолжал удивляться, его смех был искренним, но в то же время немного абсурдным, словно он говорил о чем-то совершенно нереальном в контексте сурового бытия на Зеланире.

– Ха-ха, очень смешно. Лучше расскажи, что здесь произошло, – решил поменять тему общения я, понимая, что детали переговоров пока не подлежат оглашению. Мои мысли уже были заняты планами по использованию полученных ресурсов.

Остальное время цикла было посвящено проходу по объектам и местам в городе, где каждый ответственный докладывал о результатах работы и ближайших планах. Эйстейн доложил о завершении обучения второй группы новобранцев, их лица, хоть и уставшие, светились решимостью. Айминь представила отчет о здоровье колонистов и успехах в адаптации прибывших. Ролан с гордостью показывал новые разработки в системах водоснабжения. Ганеш демонстрировал оптимизацию линк-сети, улучшая связь и скорость передачи данных. Каждый доклад был лаконичен и по существу, отражая профессионализм и ответственность руководителей команд.

Пока с Генри обходили, я остановился и спросил:

– Слушай, Генри, жители как отдыхают, расслабляются после работы? Мой взгляд скользнул по усталым лицам рабочих, по их сосредоточенным движениям. Я понимал, что без отдыха эффективность снижается, а моральный дух падает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.